

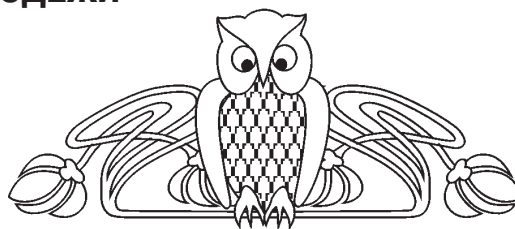
7. Shamionov R. M. Subektnost lichnosti v protsesse sotsializatsii v izmenayushchikhsya usloviakh bytiya i subektivnoe blagopoluchie (The subjectivity of the individual in the process of socialization in changing conditions of life and subjective well-being). *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2008, vol. 8, iss. 2, pp. 105–109.
8. Aleksandrova E. A. Obrazovatelnoe prostranstvo: na perekrestke subkultur (Educational space: at the crossroads of subcultures). *Narodnoe obrazovanie* (Popular education), 2009, no. 8, pp. 234–238.
9. Ryaguzova E. V. Dissotsiatsiya i personifikatsiya reprezentatsii «geroy» u sovremennykh podrostkov (Dissociation and personification of representation «hero» for modern teenagers). *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2014, vol. 3, iss. 3, pp. 273–277.
10. Krulova N. B. Kulturnye praktiki rebenka v obrazovanii s pozitsii ponimayushchey pedagogiki (Cultural practices of the child in education from a position of the understanding pedagogics). *Novye tsennosti obrazovaniya* (New values of education), 2008, no. 4, pp. 7–20.
11. Borodina O. O podkhode k issledovaniyu detskoj subkultury (About approach to research of children's subculture). *Sotsiologicheskie problemy hudozhestvennoy zhizni* (Sociological problems of art life). Moscow, 1993, pp. 128–132.
12. Sokolov K. Zachem nuzhno izuchat sotsiokulturnuyu stratifikatsiyu obshchestva (Why it is necessary to study sociocultural stratification of society). *Sotsiologicheskie problemy hudozhestvennoy zhizni* (Sociological problems of art life). Moscow, 1993, pp. 17–50.
13. Kagan M. S. *Mir obshenia: problema mezhsobektnykh otnosheniy* (World of communication: the problem of intersubjective relations). Moscow, 1988. 319 p.

УДК 316.6

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У МОЛОДЕЖИ О МАТЕРИНСТВЕ И ОТЦОВСТВЕ

Вагапова Альфия Равилевна –

кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной психологии образования и развития,
Саратовский государственный университет
E-mail: Al_fiya@bk.ru

В статье проанализированы теоретические подходы к пониманию процесса формирования представления о родительстве. Выборка исследования включала в себя 60 респондентов. Применение комплекса методик – «Диагностика межличностных отношений» Т. Лири (адаптирована Л. Н. Собчик, в модификации Р. В. Овчаровой), PARI E. С. Шеффера и Р. К. Белла (адаптирована Т. В. Нещерет, в модификации Т. В. Архиреевой), «Представления об идеальном родителе» Р. Г. Овчарова, а также методов сравнительного анализа – позволило выявить, что в формировании представлений о материнстве и отцовстве большую роль играют особенности родительских семей респондентов. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в консультативной практике психологических служб.

Ключевые слова: семья, родительство, материнство, отцовство, молодежь.

Введение

В современном обществе все больше внимания уделяется проблемам семьи, семейным отношениям. Практически каждый мужчина или женщина, достигшие половой зрелости, имеют потенциальную возможность стать отцом или матерью. Переход мужчины и женщины к состоянию отцовства и материнства – значимое событие в жизни, понимание и проникновение в глубину которого часто недооцениваются.

Родительство имеет черты уникальности для отдельного человека и общества в каждый период его существования, служит связующим звеном между ними, поэтому можно говорить о том, что это индикатор, отражающий состояние общества.

Проблема целенаправленного изучения отношения молодежи к материнству и отцовству в научном плане до сих пор остается открытой. Родительство также входит в структуру субъективного благополучия личности [1, с. 125]. При этом большинство авторов подчеркивают роль осознанного родительства. Так, отцовство является важным условием развития ребенка и личности самого отца. По данным исследователей, отец влияет на полоролевую идентификацию, интеллектуальное развитие, усвоение моральных норм (О. Б. Чиркова), эмоционально-личностную сферу ребенка (Е. О. Смирнова), а также на его характерологические особенности (З. Матейчек и др.). Под материнством авторы понимают обеспечение условий для развития ребенка (Г. Г. Филиппова, И. С. Кон и др.), с одной стороны, и часть личностной сферы женщины – с другой (Г. Г. Филиппова, М. С. Радионова, А. Я. Варга, И. Ю. Хамитова и др.).

На наш взгляд, изучение представления молодежи о будущем материнстве и отцовстве актуально в силу сложной демографической ситуации в нашей стране, инфантильности значительной части молодежи, большого числа разводящихся семей с детьми, в которых дисгармоничны как супружеские, так и детско-родительские отношения.

Теоретический анализ проблемы

Готовность к родительству, осознание себя родителем и способы воспитания детей в паре со своим партнером формируются под влиянием самых различных факторов. Качество воспитания, осознанное исполнение родительской роли, в свою очередь, определяет состояние института семьи и психологическое здоровье личности последующих поколений [2, с. 67].

Родительство играет значительную роль в жизни конкретной личности. На протяжении всей жизни родитель остается значимой фигурой для человека. Родительские чувства эмоционально окрашивают родительское отношение. Они представляют собой особую группу чувств, выделяющуюся среди других эмоциональных связей. Их специфика заключается в том, что забота родителей необходима для поддержания жизни ребенка, а потребность в родительской любви является жизненно необходимой для маленького ребенка. Любовь каждого родителя – источник и гарантия эмоционального благополучия человека, поддержания физического и психического здоровья [3, с.20].

Родительские чувства, в частности родительская любовь, не являются врожденным свойством человека: они как высшее проявление родительских чувств формируются в течение жизни. Путь этого формирования часто оказывается сложным и противоречивым, внутренне конфликтным: «Любить ребенка – значит уметь строить с ним контакт, видеть изменения в его развитии, доверять ребенку, учиться принимать его таким, каков он есть. Любовь к ребенку создает не только личность маленького человека, она способна преобразовывать и совершенствовать личность отца и матери, обогащать их духовный мир» [3, с. 56].

Исследователи по-разному рассматривают формирование родительства под воздействием общества. Например, В. В. Бойко отмечает, что роль общества в формировании мотивации у личности потребности в детях заключается в том, что оно «настраивает» индивида на весь комплекс чувств и обязанностей, связанных с воспитанием нового поколения. Опосредованное влияние общества осуществляется через воздей-

ствии репродуктивных норм, входящих в систему установок личности [4, с. 157]. А. И. Антонов утверждает, что репродуктивные нормы являются относительно «мягкими» в силу их интимности и биологической неспособности некоторых мужчин и женщин к зачатию и рождению детей.

Еще одним компонентом формирования родительства является родительская семья как первичная социальная среда индивида, среда социализации. С точки зрения А. Адлера, семейная атмосфера, взаимоотношения в семье, ценностные ориентации и установки родителей – это основные факторы в развитии личности. Дети учатся нормам общежития в обществе и воспринимают культуру через своих родителей. Именно в семье человек получает первый социальный опыт, усваивает правила и нормы поведения. Родительская семья является наиболее доступным образцом наблюдения, который при определенных условиях становится образцом для подражания [5, с. 58].

Родители, как правило, являются для индивида значимыми людьми, поэтому осуществление ими родительской роли частично осознанное, а частично не осознанное, впоследствии копируется в собственной семье. Какими мы стали родителями в значительной степени зависит от того, что мы видели, пережили, ощутили в поведении собственных родителей. Между структурами супружеских и родительских семей наблюдается прямая зависимость: супружеские семьи в подавляющем большинстве аналогичны родительским, особенности родительской семьи неосознанно воспринимаются детьми в их семьях [6, с. 12].

Таким образом, общество и родительская семья задают образец, дают определенную модель родительства, которую индивид пропускает через призму своих убеждений, взглядов, индивидуальных особенностей, формирует представление о нем.

Выборка, методики и методы исследования

Выборка исследования включала в себя студентов старших курсов высших учебных заведений г. Саратова (Саратовского государственного университета, Саратовского государственного технического университета, Поволжского института управления им. П. А. Столыпина) в количестве 60 человек, из них 30 девушек и 30 юношей, возраст респондентов от 20 до 24 лет. Респонденты в браке не состоят. Были использованы следующие методы сбора эмпирических данных: модифицированный вариант методики «Диагностика межличностных отношений» Т. Лири, адаптированный Л. Н. Собчик, в модифи-

кации Р. В. Овчаровой, для изучения отношения к себе как идеальному родителю (родительству) и отношения к себе как реальному родителю; методика PARI (parental attitude research instrument) Е. С. Шеффера и Р. К. Белла, адаптированная Т. В. Нещерет, в модификации Т. В. Архиреевой, методика Р. Г. Овчаровой «Представления об идеальном родителе».

Результаты исследования и их обсуждение

На первом этапе исследования в результате количественной обработки и качественной интерпретации полученных данных по шкале «Конфликтность» методики PARI, а также на основании данных о семьях респондентов и отношениях в них, полученных с помощью анкеты, были выделены две группы испытуемых с различной степенью оценки уровня конфликтности отношений в родительских семьях. На основе полученных данных вычислялись среднегрупповые показатели характеристик отношений к родительству и жизни в семье представителей групп (табл. 1). Так, в группе с доминирующим конфликтным типом отношений в родительской семье высокие показатели по шкалам: зависимость и несамостоятельность матери, вербализация (предоставление права слова ребёнку), чрезвычайное вмешательство в мир ребенка, раздражительность. Вероятно, высокие значения несамостоятельности и зависимости можно объяснить возрастом респондентов, соответствующим уровнем личностной зрелости, отсутствием

опыта общения с собственным ребенком. При этом велика роль проявления чувств и установления доверительных отношений с ним, что может перейти в чрезвычайное вмешательство в мир ребенка, а также раздражительность по отношению к нему.

Что касается испытуемых с доминирующим неконфликтным типом взаимоотношений в родительской семье, то у них преобладают высокие показатели по шкалам: вербализация, равенство в отношениях, развитие активности ребенка. Очевидным является факт, что у респондентов с неконфликтными отношениями в семье значения характеристик отношения к семейной роли и детско-родительским отношениям в большей степени положительны. Здесь преобладают проявление чувств любви и заботы к ребенку, отношения на равных в паре «родитель-ребенок», а также развитие его активности, самостоятельности. Такое различие в группах объясняется наличием положительного опыта общения в родительской семье, переносом позитивных отношений из семейной системы либо его отсутствием и преобладанием искаженного восприятия семейных ролей, функций, родительских позиций.

По результатам сравнительного анализа показателей проявления отношения к различным сторонам семейной жизни, в том числе к детско-родительским отношениям, у групп с конфликтным и неконфликтным типами взаимоотношений в родительской семье были установлены значимые различия ($p \leq 0,05$; $p \leq 0,01$) (см. табл. 1).

Таблица 1

Значимые среднегрупповые показатели характеристик отношений к родительству и жизни в семье представителей групп

Шкала	Отношения в семье		t-критерий Стьюдента
	Конфликтные	Неконфликтные	
Равенство в отношениях	14,20	16,14	2,8
Раздражительность	14,88	12,8	3,1
Подавление агрессивности	14,08	12,17	3,2
Чрезвычайное вмешательство в мир ребенка	14,84	12,91	3,0

Полученные результаты свидетельствуют о том, что в группах с неконфликтным типом взаимоотношений в семье преобладают равные, гармоничные отношения родителя и ребенка, т.е. оптимальный эмоциональный контакт между ними, доверительный, демократический стиль общения.

Это доказывает, что, имея негативный опыт общения в родительской семье, респонденты хотят в своей собственной семье минимизировать конфликты со своим ребенком, воспитывая его в жестких рамках, подавляя и самостоятельно

защищая от негативных явлений, не давая ему возможности проявить самозащиту, тем самым провоцируя ребенка на конфликт, поскольку насилие порождает ответную реакцию. В целях предотвращения подобного поведения необходимо проведение психолого-коррекционной работы, направленной на осознание и принятие иных вариантов поведения, другого типа детско-родительских отношений.

С целью изучения психологических характеристик и свойств материнства и отцовства в

зависимости от представлений групп об идеальном родителе (как материнстве, так и отцовстве) была использована модернизированная методика Т. Лири. Для изучения представлений

о себе как о реальном и об идеальном родителе (матери, отце) в исследуемых группах был проведен сравнительный анализ среднегрупповых характеристик (табл. 2).

Таблица 2

Среднегрупповые показатели характеристик «Я-реального» и «Я-идеального» образа матери/отца представителей групп

Компонент	Отношения в семье				<i>t</i> -критерий Стьюдента	
	Конфликтные		Неконфликтные		Я-реальное	Я-идеальное
	Я-реальное	Я-идеальное	Я-реальное	Я-идеальное		
Авторитарный	8,08	8,52	7,74	6,37	2,8	1,1
Эгоистичный	6,72	6,64	6,09	5,46	1,8	0,8
Агрессивный	6,4	6,08	5,69	5,34	1,9	0,5
Подозрительный	4,84	2,52	2,8	3,83	1,2	0,3
Подчиняемый	4,96	3,28	3,4	3,4	2	0,2
Зависимый	4,32	3,52	3,34	3,34	1,7	0,3
Дружелюбный	6	7,92	6,94	6,94	1,4	1,4
Альтруистический	6,08	8	7,89	7,89	2,66	0,2

В группе респондентов с конфликтным типом взаимоотношений в семье значительны показатели «Я-реального» образа родителя по шкалам «авторитарность» и «эгоистичность», а в группе с доминирующим неконфликтным типом взаимоотношений преобладают такие показатели «Я-реального», как «альтруистичность», «авторитарность».

Что же касается показателей «Я-идеального» образа родителя, то здесь преобладающими характеристиками у групп с отсутствием конфликтных взаимоотношений в семье являются также авторитарность в дополнении с дружелюбностью и альтруистичностью. Это можно объяснить желанием респондентов быть лучше, проявить себя в материнстве и отцовстве с положительной стороны, но при этом не отказываться от доминантной позиции в детско-родительских отношениях.

По результатам сравнительного анализа показателей характеристик «Я-реального» образа родителя у групп с конфликтным и неконфликтным типами взаимоотношений в родительской

семье были установлены значимые различия ($p \leq 0,05$; $p \leq 0,01$) по шкалам «авторитарность» и «альтруистичность». Это говорит о наличии предрасположенности лиц с конфликтными отношениями в семье к представлению себя как реального отца/матери с позиции доминирования в детско-родительских отношениях. Такой родитель уверен в себе, настойчив в требованиях к ребенку, энергичен, любит поучать, давать советы.

У группы респондентов с отсутствием множественных конфликтных ситуаций в семье преобладает характеристика «Я-реального» образа матери/отца с позиции большей альтруистичности, т.е. мягкого, эмоционально положительного, гиперответственного отношения к ребенку, с проявлениями сострадания, заботы и ласки.

Для изучения представлений об идеальном родителе (матери и отце) и рассмотрения феномена материнства и отцовства с точки зрения когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов в исследуемых группах нами был также проведен сравнительный анализ среднегрупповых характеристик (табл. 3).

Таблица 3

Среднегрупповые показатели характеристик идеального родителя представителей групп

Компонент	Отношения в семье		<i>t</i> -критерий Стьюдента
	Конфликтные	Неконфликтные	
Когнитивный	18,88	19,54	0,4
Эмоциональный	15,36	18,89	2,7
Поведенческий	20,56	19,51	0,7

В группе респондентов с конфликтным типом взаимодействия и взаимоотношений в семье доминируют показатели поведенческого компонента, а у другой группы – когнитивного. Значимые различия были установлены в рамках эмоционального компонента родительства ($p \leq 0,05$; $p \leq 0,01$). Это объясняется тем, что представители группы с неконфликтными отношениями в семье опираются в своих представлениях об идеальном материнстве и отцовстве, прежде всего, на эмоциональный компонент, т.е. видят родителя как любящего, мягкого, спокойного, теплого, ласкового, гордящегося своими детьми. Это говорит о благоприятном воздействии семейной ситуации в родительской семье и ее влиянии на представления о материнстве и отцовстве в будущем.

Таким образом, обобщая результаты исследования, можно сказать, что представители группы с неконфликтными отношениями в семьях в отличие от группы с конфликтами в семьях в своих представлениях о материнстве и отцовстве более ориентированы и благополучны. У них существует положительная картина материнства и отцовства, представления об этих феноменах позитивны и конкретны.

Заключение

Проанализировав теоретические подходы к пониманию проблемы родительства, мы пришли к выводу, что представления о нем у юношей и девушек формируются, в том числе, под влиянием родителей. Мы описали и рассмотрели представления молодых людей об отцовстве и материнстве в зависимости от доминирующего типа взаимоотношений в родительской семье. В результате было выявлено, что образ отца у лиц с неконфликтными отношениями в родительской семье более современен, т.е. соответствует тенденции «нового отцовства»: помогающего, любящего и заботящегося родителя, принимающего активное участие в воспитании и развитии ребенка. Образ отца у молодых людей, имеющих непростые, конфликтные отношения в родительских семьях, отличается традиционностью, с точки зрения которой отец – это, прежде всего, кормилец и защитник. В семьях с преобладанием положительных отношений у молодых людей сформирован более зрелый образ материнства (сочетание поведенческого и эмоционального компонентов родительства) в отличие от юношей и девушек, имеющих конфликты в родительской семье (представление о материнстве как о самопожертвовании). Возможно применение полученных результатов и рекомендаций в консультативной работе с молодежью.

Список литературы

1. Бочарова Е. Е. Этнопсихологические детерминанты социальной активности студенческой молодежи // Психология обучения. 2012. № 11. С. 124–132.
2. Овчарова Р. В. Психологическое сопровождение родительства. М., 2003. 319 с.
3. Сатир В. Как строить себя и свою семью / пер. с англ. М., 1992. 192 с.
4. Бойко В. В. Репродуктивное поведение семьи и личности : социально-психологическое изучение рождаемости : дис. ... д-ра психол. наук. Л., 1981. 632 с.
5. Адлер А. Воспитание детей. Взаимодействие полов / пер с англ. А. А. Валеева и Р. А. Валеевой. Ростов н/Д, 1998. 448 с.
6. Дзагоев А. К. Молодая семья в современных условиях : дис. ... канд. социол. наук. М., 2000. 161 с.

Formation of Ideas of Motherhood and Paternity at Youth

A. R. Vagapova

Saratov State University
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: al_fiya@bk.ru

In article theoretical approaches to understanding of process of formation of idea of a roditelstvo are analysed. Selection of research included 60 respondents. Application of a complex of techniques – «Diagnostics of the interpersonal relations» of T. Leary (L. N. Sobchik, in R. V. Ovcharova's modification is adapted), PARI E. C. Schäffer and P. K. Bella, (T. V. Neshcheret, in T. V. Arkhireeva's modification is adapted), – allowed to reveal «Ideas of the ideal parent» of R. G. Ovcharov, and also methods of the comparative analysis that in formation of ideas of motherhood and paternity play features of parental families of respondents large role. The applied aspect of the studied problem can be realized in advisory practice of psychological services.

Key words: family, parenting, motherhood, fatherhood, youth.

References

1. Bocharova E. E. Etnopsikhologicheskie determinanty sotsialnoy aktivnosti studencheskoy molodezhi (Etnopsikhologicheskiye determinants of social activity of student's youth). *Psikhologiya obucheniya* (Psychology of Learning), 2012, no.11, pp. 124–132.
2. Ovcharova R. V. Psikhologicheskoe soprovozhdenie roditelstva (Psychological support parenting). Moscow, 2003. 319 p.
3. Satir V. *The new peoplemaking*. Mountain view, 1988. 400 p. (Russ. ed.: *Kak stroit' sebja i svoju sem'ju*. Moscow, 1992. 192 p.).
4. Boyko V. V. *Reproduktivnoe povedenie semi i lichnosti: socialno-psihologicheskoe izuchenie rozhdaemosti: dis. ... d-ra psikhol. nauk* (The reproductive behavior of a family and personality: Social and psychological studying of birth rate: diss... dokt. of psychology). Leningrad, 1981. 632 p.
5. Adler A. *The education of children*. Indiana, 1978. 310 p. (Russ. ed.: *Vospitanie detey. Vzaimodeystvie polov*. Rostov-on-Don, 1998. 448 p.).
6. Dzagoev A. K. *Molodaya semya v sovremennykh usloviyakh* (A young family in modern conditions: diss. ... cand. of sociology). Moscow, 2000. 161 p.